

Сети на дракона

Анна Пожарская

18+

Анна Пожарская
Сети на дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пожарская А.

Сети на дракона / А. Пожарская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-03325-2

В наказание за то, что армия отца разорила древний храм, боги потребовали родить полукровку. Испортить драконью породу. Отец согласился выдать меня замуж за человека... Но проныра-муж пробыл со мной одну ночь и уехал, оставив мне позор, насмешки и сочувственные вздохи окружения. Заставил выпить до дна горькую чашу брошенной женщины. А пять лет спустя наш союз стал необходим не только мне. Муж захотел воссоединения. Что ж, кажется, пришел срок, и каждый получит свое. Только супругу это вряд ли понравится...

ISBN 978-5-532-03325-2

© Пожарская А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Пожарская

Сети на дракона

Пролог

Первая брачная ночь была в самом разгаре. Стеснительно потрескивали свечи, едва слышно охала от напряжения кровать. Новоиспеченный супруг, до боли сдавливая ягодицы молодой, мучительно-ритмично вколачивался в ее лоно, а Леяра, стараясь не стонать от боли, мечтала лишь об одном: чтобы это издевательство наконец закончилось. Супруг, однако, не спешил. Леяра закрывала глаза, прикусывала губу и задерживала дыхание, мысленно скручиваясь в тугой узел. «Это муж, – твердил внутренний голос, – имеет полное право!». Драконица морщилась от очередного безжалостного толчка, отворачивала нос от пахнущего пивом мужского лица и мысленно вопрошала: «А разве муж не должен быть нежен с молодой женой? Не вдову же взял, в конце концов!».

Тело отвечало очередной волной боли. Драконица только заставляла себя шире разводить сходящиеся сами по себе ноги. Так должно было быть: новобрачный мало того что человек, так еще и довольно крупный – но Леяра и представить не могла все муки этой ночи. Хоть толику нежности, хоть один поцелуй, одно словечко поддержки – и было бы легче, а так наказание, да и только. Заморгала, стараясь подавить подступающие слезы: видимо, Черный бог просто хочет ее страданий.

Наконец муж вонзился в нее так, будто желал проткнуть насквозь, и лоно обожгло человеческой спермой. Леяра поежилась от омерзения, но сдержалась, позволив супругу остаться сверху. Мужчина замер, стараясь отдышаться. Поймал ее взгляд. Драконица нахмурилась и закрыла глаза: показалось, что новобрачный смотрит на нее испытующе, как на обезьянку в бродячем театре.

На шею упала чужая капелька пота, и Леяра поняла, что не может и не хочет больше терпеть! Да, они сами просили Тивоя, молодого князя высотных ловчих, сделать ей полукровку, но легче от этого не становилось.

– Уходи! – прошептала требовательно, и тут же постаралась сгладить свой тон: – Встретимся за завтраком.

Мужчина послушно разорвал единство тел, снисходительно-криво улыбнулся, прихватил одежду и без слов исчез за дверью, соединяющую их с супругой спальни. Леяра натянула одеяло и вздохнула с облегчением. Хоть бы получилось с первого раза и ей не пришлось больше подпускать к себе этого странного господина... Грустно ухмыльнулась. Бог жесток! Мало того что обрек ее делить ложе с человеком, так еще и хочет, чтобы она родила полукровку! Не слишком ли тяжелое наказание даже за сотворенное ее отцом зло? Пожала плечами. Дело сделано, теперь-то какая разница?

Подавила желание подняться с постели. Лучше полежать, если она хочет забеременеть. Покачала головой и закрыла глаза, прикидывая, как переживет следующий день. Сегодня они с Тивоем сочетались по человеческим законам, завтра их ожидает церемония в святилище крылатой богини драконов. А потом предстоит еще одна ночь. Леяра поежилась: конечно, так больно уже не будет, но приятного в супружеском ложе мало. В мечтах совсем иначе представляла близость с мужчиной. Впрочем, она и в мужья хотела кого-нибудь из своих, но у богов оказались другие планы.

Вздохнула и поднялась с кровати. Надо бы окунуться. А завтра следует поговорить с Тивоем, может, он умеет действовать нежнее, просто робеет перед драконицей? Не так уж он

юн, вряд ли неопытен. Они супруги, и терпеть подобное в своей спальне каждый раз она не намерена!

Терпеть не пришлось. Тивой отбыл к своему отцу еще до завтрака и к воздушным драконам больше не вернулся. Поначалу Леяра ждала его обратно: не могла поверить, что муж смог поступить так. Сочетались не по любви, по договоренности, сулящей выгоды обеим сторонам, повода ловчим отказываться от союза с драконами просто не было. А потом и ждать перестала. И каждый раз, улавливая на себе косые или сочувственные взгляды сторонников отца, слушая виноватый голос родителя или снисходительный тон супруги брата, когда та сплетничала о похождениях Тивоя дома, Леяра мысленно желала мужу сдохнуть в страшных муках. Радовало одно – драконы жили дольше людей, и она собиралась не раз сходить плюнуть на его могилу. Оставалось только еще чуть-чуть подождать.

Глава первая

– И постарайся не подвести нас всех в этот раз, Тив! – рявкнул отец так, что Тивой почувствовал себя не правой рукой князя, надеждой его и опорой, а набедокурившим юнцом. – Надеюсь, за последнее время ты чему-то научился и сейчас у тебя получится лучше.

Тивой вздохнул и наградил собеседника непонимающим взглядом. Собрал руки в замок. Втянул носом запах полынной настойки, которую отец пил, чтобы меньше спать. Наследник помнил, что разлад с драконами на его совести, но ему казалось, родитель нашел в себе силы простить сорванные пять лет назад договоренности.

– Ты говорил, – осторожно напомнил он отцу, – что верховный маг крылатых Иглид не простит оскорбления дочери. Если все бесполезно, чего ради я должен ехать туда теперь?

Нахмурился, давая понять, что недоволен поручением. Да, в военных действиях сейчас перерыв и на границах на редкость спокойно, но это не повод выдергивать его с фронта и опять запихивать в постель к хвостатой девке!

Князь ухмыльнулся и по-учительски скрестил руки на груди:

– Иглид умер шесть дней назад. Судьба дала нам шанс заполучить крылатых в союзники. Написал его сыну, Майрану. Пообещал щедрые дары. Вчера вечером пришел ответ. Драконы согласны на союз на хороших условиях: примут нейтралитет, как только ты возобновишь отношения с супругой, и помогут отрядами сразу, как станет очевидна ее беременность.

– Отец! – возмутился Тивой. – Мы же уже обсуждали этот вопрос. Драконы на дух не переносят людей и полукровка нужна им не просто так. Зачем идти у них на поводу?

Князь помрачнел. Потер жидкую, аккуратно стриженную бородку и прищурясь посмотрел на сына.

– Затем, что стараниями Иглида из-за твоих, между прочим, взбрыков нас прижали со всех сторон. И либо ты возвращаешься к жене, либо мы теряем людей и время на границе, – скривился в снисходительной усмешке: – Следом за новыми трупами появятся очередные недовольные, и я не уверен, что мы удержим власть, – вздохнул: – Пора взрослеть, сын. Княжение – это не только привилегии, но и ответственность. А зачастую и жертвы. Поверь, мужская свобода – не самая страшная из них.

– А если жена не простит меня? – стараясь казаться беззаботным, пожал плечами наследник. – Все-таки я не вспоминал о ней пять лет.

Отец побагровел. Тивой снова почувствовал себя юнцом и мысленно приготовился к отповеди. Давненько родитель не пребывал в таком скверном расположении духа. Впрочем, немудрено, вокруг и впрямь творилось неладное.

– Ты столько перетрахал за время своего брака, – прошипел князь, – что тебе не составит труда убажить еще одну юбку. Особенно если постараться.

– А если нет? – едва слышно, будто поддразнивая, поинтересовался отпрыск.

– Если нет, то после моей смерти власть получит твой дядя, – отрезал отец. – Нам не нужен правитель, неспособный на жертвы ради народа, – поймал взгляд сына: – У тебя есть время привести себя в порядок до обеда. А после трапезы откроешь туннель к воздушным драконам и возглавишь наше посольство. Высотные ловчие сегодня, самое большое завтра сделают крылатых своими союзниками, или можешь не возвращаться домой. Даже мертвым. Все ясно?

– Более чем, – покачал головой Тивой.

– Свободен, – то ли констатировал, то ли приказал убираться князь, и наследник поспешил ретироваться. Еще не хватало, чтобы отец пообещал новые кары. Как ни крути, а правитель высотных ловчих слов на ветер никогда не бросал. Тивой отлично помнил отстраненного от дел друга детства отца. Князь пообещал убрать из власти всех, кого уличит в неблагоприятных поступках, и убрал. Друга он, конечно, потерял, но слово сдержал.

Вздыхнул с облегчением, лишь когда заперся в спальне. Родитель подкинул задачу не из простых: чтобы помириться с супругой, которую без объяснений оставил сразу после не самой удачной брачной ночи, наследнику понадобится и божественное обаяние, и нечеловеческое везение. Нет, в своей привлекательности Тивой не сомневался, но окажется ли внешне-сти достаточно для победы над обидой и плохими воспоминаниями? Помнится, той ночью он сделал все возможное, чтобы жена никогда больше не подпустила его к своей постели... Разве что победит желание крылатых занять полукровку. Ухмыльнулся. Не мешало бы выяснить причины странной тяги испортить породу... Что-то там нечисто. Похоже, не ему одному рассказывают, что власть – не только привилегии, но и жертвы. Махнул рукой – стоило действовать по обстоятельствам – и взялся за сборы.

Отец наседали не зря, союз с крылатыми требовался как воздух. С востока жадно и косо смотрели оседлые торговцы и слуги Лазурной Богини, с севера сверкали оружием кочевники смерти. А с юго-запада, осмелевшие от охлаждения между ловчими и драконами, постоянно нападали горные маги. Покойный Иглид всячески поощрял их притязания и поддерживал любую кампанию. Так и не смог простить зятю пренебрежение договоренностями, хотя Тивой подозревал, что Иглид и не пытался. Правителя драконов, по-видимому, возмущал сам факт: они пустили людишек в семью, а те не пожелали соблюдать родственный статус.

Пять лет назад, поступив с женой так некрасиво, Тивой ошибся, а князь опрометчиво доверился сыну. Тогда казалось, проклятье Черного бога, лишившее соседей магии и животной ипостаси, добьет драконий род. Крылатые потеряют влияние, и вскоре можно будет поживиться содержимым их сокровищниц. Тивой думал: формального брака окажется достаточно, чтобы претендовать на богатства. Как бы не так! Драконы сумели защититься и без магии, и без крыльев. Лишенные былой силы и огня, они во всей красе продемонстрировали другие качества: холодную рассудительность, хитрость, изворотливость и умение играть на чужих слабостях. Теперь эти черты придется раскрыть в себе Тивою, чтобы, хоть как-то расположив к себе жену, вывести крылатых из противостояния с горными магами. Заставить драконов принять сначала обещанный нейтралитет, а потом и помочь отрядами.

Обед прошел в молчании. Отец явно нервничал, и Тивой старался лишний раз не высываться. Он и сам переживал. Как встретят крылатые? Не приготовили ли ловчим неприятных сюрпризов? А главное – тут Тивой невольно ухмылялся – обрадуется ли его визиту супруга? И не приложит ли с ходу тяжелым предметом? Даром что дочь правителя должна быть сдержанной, драконицы никогда не отличались покладистым нравом.

Собрался с силами за послеобеденным кубком вина. Кем бы жена ни была, все равно она женщина, а у Тивоя сына Лирата никогда с юбками трудностей не возникало. Пока еще ни одной не удалось устоять.

***

– Отец клялся мне, что этот человечиска даже к хвосту моему не подойдет! – фыркнула Леяра, поймав отражение брата в зеркале. Мысленно фыркнула на злой огонь в его темных глазах. Ее им точно не напугаешь! Развернулась к Майрану спиной, подставляя под руки длинный ряд мелких пуговиц. Выслал служанку вон, теперь пусть помогает одеваться сам!

Брат покачал головой, но, вероятно, надеясь, что младшая быстро остынет, послушно занялся пуговицами.

– Стараниями нашего отца у тебя уже двенадцать лет нет хвоста, – выдохнул он, – и если продолжишь брыкаться, то никогда больше и не будет.

– Он дал мне клятву! – выпалила драконица. Кровь прилила к лицу, и кулаки сжались сами собой.

Совершенно не хотелось, чтобы свистопляска с супругом началась заново. Хочется Майрану, пусть сам и спит с Тивоем. Хватит того, что этот мужчина опозорил ее своим бегством. Слыханное ли дело, чтобы новобрачный умчался сразу после первой ночи! Сколько она

выслушала двусмысленных намеков на свои возможные недостатки, сколько завуалированных оскорблений и насмешек. Не счесть! Хорошо хоть отец нашел в себе силы защитить ее. После этого остались лишь косые взгляды, но Леяре и их было с избытком.

– Он, а не я, – Майран закончил с пуговицами и развернул сестру к себе. Заглянул в глаза. – Эту полукровку хотят боги. И ты прекрасно помнишь, какую они обещали награду.

Леяра тяжело проглотила застрявший в горле ком. О награде, точнее о прощении, она помнила, вот только не понимала, отчего счастье для всех должно быть получено ее жертвой? Вдохнула. Жрецы давно все объяснили: Иглид любил свою «золотую птичку» куда больше, чем сына, поэтому главный удар разгневанного Черного бога и пришелся по ней. Но легче от этого объяснения не становилось. Ухмыльнулась и впилась в Майрана пристальным взглядом: пусть знает, что она готова сопротивляться. Нахмурилась, уловив решимость брата настоять на своем. Интересно, о чем думал отец, когда давал разрешение воинам разграбить главный храм кочевников смерти? Явно не о проклятии, которое обиженный бог обрушит на крылатый народ.

– Я уже была с этим мужчиной, – твердо и четко, будто каменную стену выкладывала, сообщила она. – Ничего не вышло.

– С одного раза мало у кого что выходит, – снисходительно усмехнулся Майран. Прищурился и добавил со знанием дела: – Сколько вы с Грегором вместе? Кажется, года три... И тоже пока ничего не вышло. Думаю, надо дать ловчим хотя бы год.

Леяра скрестила руки на груди и закрыла на мгновение глаза, стараясь унять закипающий гнев. Упоминание о тщетности их с Грегором усилий острой секирой било по крыльям, но ссориться с братом не хотелось. Тем более сейчас, когда боль от потери отца еще не отпустила.

– Как ни крути, братец, я почти ничего не выигрываю, а жертвую очень многим...

– Не выигрываешь? – Майран недоверчиво приподнял бровь и, схватив сестру за плечи, подвел к огромному окну. Выпустил ее на миг и ловко распахнул створки. Снова взял за плечи и заставил шагнуть вперед, почти упирая ее коленями в низкий подоконник, – Закрой глаза!

Леяра повиновалась, прекрасно понимая, что сейчас будет. Брат оказался настолько сильным магом, что даже проклятие Черного бога не лишило его силы окончательно, а будто насмехаясь, оставило крупницы былого могущества. И сейчас Майран планировал этими крупницами воспользоваться.

– Вдохни глубже! – голос дракона, казалось, заполнял сознание Леяры.

Ветер, словно мать, нежно поглаживал щеки. Солнце било по глазам даже через опущенные веки. А потом Леяре почудилось, что тело ее стало больше, тяжелее, и за спиной появились крылья. Взмахнула раз-другой и, оставляя все заботы там, в тесной спальне, вырвалась на свободу. В компанию к ветру, солнцу, редким капелькам дождя и облакам, нависающим, будто крыша в уютном шатре.

Воздух пах вечерним костром, теплые лучи ласкали каждую чешуйку, а на душе было так радостно, словно тысяча светлячков танцевали причудливый танец, отдавая дань уважения владыке небес.

– Это куда дороже всякой магии, – голос брата вырвал из иллюзии, и Леяра снова очутилась в своей комнате у окна.

Сдержала готовый сорваться с губ стон разочарования. Майран тысячу раз прав! Любой из них жизнь готов отдать за полет. И драконы снова получают крылья, как только родится полукровка от указанного богами человеческого мужчины. Возвращенная вместе с полетом магия будет лишь приятным дополнением, не больше. Спешно запахнула створки. Хватит травить душу!

– Грегор дождетя тебя, – перешел в наступление брат с бравым видом. Но Леяру было не обмануть, казалось, могучий дракон сам сомневается в своих словах. – Я поговорил с ним. Не

хочет делить тебя с кем-то, но ради общего блага готов на жертвы, – опустил глаза и потер подбородок. – Если надо будет, я сглажу обиды с помощью силы, когда она вернется, разумеется.

– Ты же понимаешь, – прошептала Леяра, пытаясь поймать взгляд Майрана. Дернула плечами, отгоняя грустные мысли: – Ни один мужчина не выдержит такого удара по самолюбию. Я потеряю его. Клятвы другому в храме, ребенок... Любые чувства поблекнут. А что потом делать с этим браком? Получается, все остальные мои дети будут бастардами?

– В нашей семье не будет бастардов! – прошипел брат, но тут же взял себя в руки. Покачал головой и позволил заглянуть себе в глаза: – Клянусь, я избавлю тебя от мужа, как только родится ребенок. Если понадобится – задушю его этими руками, – Майран посмотрел на свои растопыренные ладони. – Следующего выберешь хоть сердцем, хоть телом, хоть разумом. Слова не скажу.

– Ты дал клятву, – подытожила Леяра, сдаваясь. – И вот еще... – брезгливо поморщилась: – Я не собираюсь ладить с ловчим. Мне достаточно будет видеть его в постели два раза в неделю.

– Сегодня к ужину пожалуйот представители от старшего князя, мы с ними все обсудим, – улыбнулся Майран. – Но будь готова к тому, что придется уехать к мужу. Вряд ли он сунет сюда свой нос...

– Это точно, – драконица вернула вымученную улыбку. Покачала головой и прикусила нижнюю губу: – Будь добр, освободи от дел Грегора и пришли его ко мне, – выпалила решительно, стараясь не обращать внимания на охватившее смущение. То, что они с Грегом любовники, не было тайной, но просить отправить главного советника к ней для вполне определенной цели Леяре еще не приходилось. – Думаю, нам с ним надо поговорить.

– Ты права, – кивнул брат, направляясь к выходу. Его вполне устроило объяснение. – Но к ужину жду вас обоих, – остановился перед самой дверью и еле слышно прошептал: – Прости...

Леяра кивнула и, приблизившись к Майрану, обняла его. Сейчас он показался ей таким, как в детстве. Добряком, читающим не любимые отцом сказки на ночь, и сопровождающим на воздушных прогулках в запрещенных родителями местах. Власть изменила брата: он стал до омерзения правильным, а смерть отца и вовсе превратила в бездушного монстра, которому важна лишь раса в целом, но плевать на каждого в отдельности.

– Справимся и с этим... – прошептала, обнадеживая.

Закрыла за вышедшим братом дверь. Шумно вздохнула. Чувствовала себя так плохо, будто вовсе не отец велел разорить храм Черного бога, а она сама чем-то прогневала небожителей.

***

Тивой послушно последовал за Майраном в зал для приемов. Переговоры оказались напряженнее некуда, общаться один на один с предводителем крылатых было то еще удовольствие: дракон даже не пытался скрывать своей нелюбви к людишкам. Когда хозяин дома наконец пригласил к столу, наследник ловчих вздохнул с облегчением. Впрочем, Тивой остался доволен собой: он и выторговал выгодные условия, и поступился немногим. Теперь надо посмотреть на супругу, на драконицу, в постели которой его обязали бывать две ночи в неделю. Ухмыльнулся. Дожил! Посторонние существа указывают ему, как часто надо иметь жену. Услышал бы об этом в юности, поднял бы на смех... Да уж... Княжение – не только привилегии, но и жертвы.

Наследник ловчих посмотрел в спину предводителю крылатых и нехорошо хмыкнул. В просторном коридоре с высоким потолком дракон казался худым коротышкой. Пусть складным, но все равно настолько юношеподобным, что с трудом верилось в его верховенство. И тем не менее Тивой каждой частичкой, каждым участком кожи чувствовал угрозу. Вероятно, боги отобрали у крылатых не столько магию, сколько доступ к ней, и теперь драконы походили на новобранцев на параде: при оружии, но в бою совершенно бесполезны.

Одернул себя. Проверять, насколько хорош в деле Майран, не решился бы даже сейчас. Человеческая и драконья магии действовали по-разному, но в возможностях Майрана высший маг Тивой не сомневался. Что до роста, то крылатые в двуногой ипостаси и впрямь были чуть мельче среднего человека. Особенно женщины. Кукольные лица, точеные фигурки, широко распахнутые глаза с нечеловеческими зрачками, пышные шевелюры – Тивой все драконицы напоминали невинных созданий с взглядами выдавших виды женщин. Из-за этой несурезицы находиться рядом с ними было жутковато.

Вошли в зал, и ожидающие, небольшими болтающими компаниями рассыпанные по нарядному помещению, поприветствовав, потянулись к столу. Тивой кивнул одному из сопровождающих ловчих, давая понять, что переговоры прошли успешно, и принялся разглядывать присутствующих в надежде узнать супругу. В ярком освещении зала отлично видел каждую из присутствующих женщин, но отличить среди них свою так и не смог. Пять лет назад он и не смотрел в ее сторону толком. Дома ждала любовь всей жизни, Тамала, а тут хотелось лишь взбесить драконицу настолько, чтобы она выгнала взашей. Не удалось! Леяра морщилась, хмурилась, прикусывала губу, но вслух ничего не говорила. Пришлось уйти просто так. Тогда даже представить было страшно, что Тамала останется одна хоть на день. Знать бы заранее, чем все закончится, вел бы себя иначе. Но увы! Даже магия не могла повернуть время вспять.

В зал торопливым шагом вошли еще двое. Тивой усмехнулся. Взъерошенные, будто только из постели вылезли. Женщину не знал, а мужчину видел мельком несколько раз еще до того разлада с крылатыми. Советник Грегор, влиятельный в драконьих кругах помощник покойного Иглида. Вроде как родственник матери Майрана. Почти что соперник в борьбе за власть. Такой же миниатюрный, как правитель драконов, разве что шире в плечах, да и в драке, похоже, опаснее: хотя бы пока магии нет. Что ж приятно, что ради встречи с ним, скромным наследником ловчих, такой важный крылатый господин прервал свои удовольствия.

Грегор подвел драконицу к свободному стулу около Тивоя и помог ей сесть, а сам отправился на место близ Майрана с другой стороны стола. Наследник ловчих почувствовал, как кровь приливает к лицу. Жена пришла на совместный обед после встречи с любовником! Это уже слишком! Ясное дело, что благоверная не страдала от одиночества, но такого явного пренебрежения он не ожидал. Подавил в себе желание стукнуть кулаком по столу. Поймал взгляд супруги и пожалел, что не настоял на постели один раз в неделю вместо двух. Столько холодной ненависти в глазах он видел лишь у пленников, которых пытали его люди.

– Приятно, когда жена с нетерпением ожидает супруга в доме родителей, – процедил Тивой вместо приветствия. – Хранит семейный очаг, греет постель в томительном ожидании...

– Лелеет воспоминания о его неумелых ласках и надеется, что за годы отсутствия муж хоть чему-нибудь научился, – пожав плечами, вздохнула Леяра.

Тивой сжал вилку до белых костяшек. Слова жены задевали, хотя в ту ночь он и впрямь старался, чтобы супруге было несладко.

– Главное в порыве ожидания не налелеять случайно какую-нибудь нехорошую болячку, – ухмыльнулся он.

– Не переживай, дорогой, болей чем хочешь, – махнула рукой Леяра, – драконам человеческие болячки нипочем.

Наследник ловчих собрался отпустить еще замечание, но почувствовал на себе пристальный взгляд и повернул голову. На него, будто тигр перед прыжком, уставился советник Грегор. В звериных зрачках дракона читалось только одно намерение: растерзать соперника прямо за обеденным столом. Тивой понял вдруг, что все присутствующие с интересом слушают маленькую семейную перепалку. Вспомнил угрозы отца и счел за лучшее замолчать. Уткнулся носом в пустую тарелку.

Майран окинул собравшихся покровительственным взглядом и жестом велел подавать угощения.

Тивой копался вилкой в баранине и строил планы мести. Завтра они произнесут клятвы в храме и он покажет этой хвостатой зверюшке, чему научился за пять лет. Ему есть чем удивить крылатую ящерицу. Жене еще придется взять свои слова обратно!

Глава вторая

– ...Клянусь! – тяжело выдохнула Леяра последние слова обета новобрачной и поймала взгляд жрицы.

Та едва заметно улыбнулась. Протянула невесте пиалу с жидкостью благословения. Леяра отлепила внезапно приставший к небу язык и в идеальной тишине пригубила прохладного приторно-сладкого варева. Считалось, что содержимое чаши убьет того, кто нарушит клятвы. Драконица никогда не верила в эти выдумки, но сейчас, сразу после торжественных слов, отчего-то испугалась. Проверять правдивость слухов на себе не хотелось.

Тивой спокойно приложился к пиале и потянулся поцеловать супругу. Леяра зажмурилась и мысленно сжалась в комок – прикосновения ловчего только раздражали. К счастью, муж не стал растягивать процесс: пахнуло смесью кожи и тмина, обожгло прикосновением губ с отголосками приторной сладости, и все прекратилось. Драконица с тревогой посмотрела на притихших гостей и с грустью отметила: Грегор ушел. Вероятно, не отыскал в себе сил смотреть на ее поцелуй с другим. Вдохнула. Дальше будет только хуже, предстоит торжественный обед и брачная ночь.

Никто, даже гости из ловчих, предсказуемо не спешили поздравить молодых. Во-первых, растянувшаяся на пять лет церемония, похоже, успела изрядно утомить, а во-вторых, радоваться, в сущности, было нечему. Леяра пристально посмотрела на супруга. Ничего нового! Высокий, крупный даже по человеческим меркам мужчина с чересчур правильными чертами лица и коротко стриженной шевелюрой. В Тивое раздражало все: и ясные зеленые глаза, и прямой нос, и припухлые губы. Даже гладковыбритый подбородок, и тот! Хотелось вмазать по лощеной морде так, чтобы эта идеальная челюсть хрустнула и отвисла навсегда.

Благодарный поймал ее взгляд и слегка улыбнулся. Леяра сжала кулаки. Как и в первую ночь, она вдруг почувствовала себя обезьянкой, животным, что муж разглядывает, размышляя, протянуть орешек или нет. Захотелось оттяпать дарующую руку. Жаль, до крылатой ипостаси не достучаться!

– Думаю, нам пора за стол, – не терпящим возражения тоном возвестил Майран, и присутствующие потянулись к выходу из храма.

Праздничная трапеза считалась частью ритуала. Совместное поглощение угощений молодыми не уступало в важности брачной ночи. Путь к гармонии начинался с удовольствия от малого.

Жрица окликнула Леяру и попросила подождать. Тивой остался рядом. Вероятно, запоздало пытался изобразить воспитанного мужа. Служительница храма обошла поленицу с чурками для священного костра и подняла с пола внушительную, с половину гончарного круга, бутыл. Без лишних разговоров вручила ее Тивою. Широко улыбнулась Леяре.

– Богиня ответила на твою просьбу! В бутылки отвар, что ты просила. Пей не больше глотка зараз, перед тем как раздеться.

– Спасибо! – с чувством выпалила Леяра и улыбнулась. Достала из сумочки несколько крупных монет – в таких случаях не принято было скупиться – и протянула жрице.

– Да витает всегда чистое небо над вашим союзом! – привычно напутствовала служительница богини, когда супруги направились к выходу.

Леяра только грустно хмыкнула. Она бы предпочла бесконечные тучи.

– Что это? – поинтересовался Тивой, ловко перехватывая ношу и ускоряя шаг, чтобы догнать остальных. – Яд?

– Нет, – усмехнулась драконица. – Хотя, может, стоило попросить в храме именно его... Для тебя.

– Тогда ты не получила бы полукровку, – парировал ловчий. Снова перехватил бутылку и остановился, глядя жене в глаза. – Я внимательно слушаю, что нам сделали за подарок.

Леяра хихикнула и посмотрела на супруга.

– Подарок, точно, именно он, – улыбнулась и покачала головой. – У жрицы можно попросить приготовить любой отвар. Цели и свойства не важны. Если богиня благосклонна, она посылает служительнице нужный запах, и та находит рецепт. Знаешь же, наши носы гораздо чувствительнее ваших, а у жрицы тем более...

– К делу, не юли! – нахмурился Тивой и поставил бутылку на землю.

– Я попросила отвар для себя, – снисходительно вздохнула Леяра. – Чтобы быть готовой принять тебя, но ничего не чувствовать в постели, – ухмыльнулась: – Тут, похоже, как раз на год. А там посмотрим.

Показалось, что муж покраснел. Мысленно потерла руки, удар по самолюбию удался. Потом удивилась: сам же ее не жаждет, зачем злится?

– Ты хочешь сказать, – прошипел Тивой, скрешивая руки на груди, – что вы обязали меня два раза в неделю прыгать на бревне?

– Тебе-то какая разница, – пожала плечами драконица. – Насколько помню, тебя все равно не заботили мои чувства.

– Меня заботят мои! Ты и так не красавица, а если еще и мертвой будешь притворяться, не постель с тобой будет, а наказание!

– Смотри на это спокойно, – скорчила рожицу Леяра. – Как на возмездие провидения. Зато в чем-то другом повезет. Наверное, – улыбнулась и схватила мужа за рукав: – Хочешь, найдем отвар для тебя? Чтобы получалось? А то чувствую, у наследника ловчих не все ладно.

– Обойдусь, – буркнул Тивой и, вырвавшись от супруги, бодро зашагал вперед.

– Постой! – окликнула драконица. – А бутылка?

– Тащи сама свое сокровище, – отрезал муж, ускоряясь.

Леяра только покачала головой. Она, конечно, ожидала чего-то подобного, но то, что Тивой бросит ее с ношей посреди дороги, было слишком. Вздохнула и, схватив за горлышко, волоком потащила бутылку за собой.

Вскоре подоспел слуга, и, приказав отнести жидкость в ее спальню, драконица спокойно зашагала за стол. Пусть праздничная трапеза обещала скуку, потом новоявленных супругов ждали настоящие забавы в постели. Хотелось верить, что удастся хоть немного подсластить этот горький день.

***

Весь обед Тивой с трудом подавлял охвативший его гнев. На жену хотелось кричать. Хотелось отобрать у нее бутылку и разбить на глазах у всех гостей, но вместо этого наследник ловчих уткнулся носом в тарелку. Не чувствовал ни вкуса мяса, ни аромата вина. Тостов за молодых почти не было, пили в основном за дружбу драконов и высотных ловчих, говорили тоже все больше о сотрудничестве, но из головы никак не выходили мысли о содержимом бутылки. Тивой мысленно негодовал. Эта хвостатая девка обскакала его! И как ловко! Низвела единственную радость супружества до нудной постылой работы. Будто наняла его, как дешевую шлюху.

Прикладывался к кубку, пытаясь успокоиться, но выходило скверно. Жену хотелось задушить. Нет! Разложить прямо на обеденном столе и хорошенько трахнуть: так чтобы визжала поросенком от удовольствия, а потом выгнать на волю и наслаждаться драконьими слезами и мольбами о прощении. Еще ни одна юбка не жаловалась, и хвостатая супруга тоже не будет исключением. Надо только добраться до нее без злополучного отвара.

Мелькнула мысль: может, и вовсе отказаться спать с Леярой в бесчувственном состоянии? В конце концов, он не скоморох, которого позвали на забаву господам... Он муж – защитник и повелитель! Снова отхлебнул терпкого вина. Отказываться – не выход. Во-первых, дра-

коны все-таки ждут полукровку, а во-вторых, из-за суеты на границе у него целую вечность не было женщины. Воздерживаться дальше Тивой не собирался, и супруга была лучше, чем ничего. С любовницей, Дамией, общался еще в середине зимы, и сейчас, в самом разгаре весны, согласился бы даже на лесного духа, не то что на драконицу. Похоже, отец специально выслал к крылатым сразу по приезду, чтобы наследник отдыхал от войны с женой, а не с приятными подругами.

Поймал взгляд Майрана и еле сдержался, чтобы не призвать защитное заклинание. Дракон смотрел внимательно и холодно, будто на случайно пойманного вора, которого надо бы прибить по-хорошему, но нельзя, тот зачем-то нужен богам живым. Страшно не было – он, Тивой сын Лирата, тоже высший маг и может за себя постоять – скорее хотелось спрятаться, как от постороннего, что без разрешения пытается вызнать мысли.

– Думаю, молодым самое время удалиться с праздника, – то ли приказал, то ли сообщил Майран, и Тивой, мысленно послав дракона во всех небесных направлениях, залпом осушил кубок.

Леяра послушно поднялась из-за стола и деловито направилась к выходу из зала. Наследник ловчих последовал за ней.

Их спальни располагались по соседству. Пройти из одной комнаты в другую можно было через дверь внутри, но Тивой не стал тянуть дракона за хвост: зашел в покои супруги вместе с ней. Схватил в охапку, как только хлопнула, закрываясь, дверь. Зажег магические огни. Хотелось видеть смятение и растерянность Леяры.

Драконица смотрела спокойно и холодно, будто его близость и не смущала вовсе. Словно предстоящие события – ерунда, мелочь навряд ли похода к подруге или вечернего чая с печеньем. Прижал к себе, сквозь многочисленные юбки оглаживая бедра, позволяя почувствовать зарождающееся в нем возбуждение. Нежно коснулся губами шеи, жадно втягивая аромат свежескошенной сочной травы.

Шумно вздохнула и покачала головой.

– Не трудись, я уже выпила отвар.

– Когда? – нахмурился Тивой, не выпуская супругу из объятий. Руку готов был дать на отсечение, что в комнате она ничего еще не успела.

– За столом, – пожала плечами Леяра и состряпала нечто, напоминающее улыбку. – Слуга принес мне немного в отдельном бокале, – попыталась высвободиться из объятий, и, сообразив, что Тивой не расцепит руки, нахмурилась: – Сделай все, как тогда, – прошептала еле слышно. – Пусть больно, грубо, но быстро. Не хочу терпеть тебя рядом долго.

– Э, нет, – усмехнулся ловчий. – Сегодня у меня другие планы. Намерен терзать тебя, пока хватит сил, просто из вредности.

– Как скажешь, – равнодушно ответила супруга. – На свои два раза в неделю ты имеешь полное право.

Тивой хотел возмутиться, а потом плюнул. Жена может думать, что душе угодно, а он получит свое, даже если Леяра заснет прямо во время процесса. Развернул ее спиной и занялся пуговицами: для начала следовало избавить драконицу от одежды.

Долгое воздержание творило чудеса. К концу разоблачения ловчий мог поклясться – супруга нравится ему. Изящная точеная фигура, высокая грудь с темными сосками, тонкая талия драконицы и округлость бедер заставляли кровь кипеть. Шелк волос манил нежностью прикосновений, не раздражали даже звериные глаза, а губы были такими сладкими, что отрываться казалось преступлением. Леяра не отвечала на ласки, лишь не мешала трогать, целовать, исследовать ее тело, а Тивой тонул в исходящем от нее аромате свежескошенной травы и терял голову. Чувствовал себя подростком, что уговорил подружку на запретные удовольствия. Она лежит под ним, не понимая своей роли, и неясно чего боится больше: боли или гнева родителей, а он с ума сходит от одного осознания, что ему удалось затащить в постель хоть кого-то.

Осторожничал. Боялся поранить. Отлично понимал: если супруга не чувствует удовольствия, боли не почувствует тоже. Но Леяра и впрямь была готова принять его почти сразу. Отвар действовал, как обещали.

«Интересно, надолго ли его хватает?» – подумал Тивой, когда «прыжки на бревне» подошли к концу, и он, откинувшись на кровать, уложил голову супруги к себе на плечо. Закопался свободной ладонью в ее шевелюре и требовательно поцеловал в губы.

– Я бы не отказался от продолжения, – сообщил он, отмечая про себя, что, несмотря на отвар, супруга подустала: волосы ее были слегка влажные от пота, а взгляд потерял холодную решимость.

– Не сегодня, – выдохнула Леяра, приподнимаясь на локте. Посмотрела в глаза скорее просяще, чем испытующе: – Доберемся до ловчих, там можешь просить что угодно, а здесь только необходимое.

– Волнуешься из-за него? Бережешь самолюбие советника? – усмехнулся Тивой. Сел на кровати и уставился на супругу. – Не стоит...

– Это еще почему? – нахмурилась драконица.

– Полагаю, ты с ним давно, – пожал плечами ловчий. – Насколько знаю, дети драконов зачинаются только в любви и жаркой страсти. Нас в расчет не беру, жизнь готов поставить, наше ложе благословили боги и все получится и без любви. Не зря же вы так за меня цепляетесь. Но если за время, что вы с советником вместе, не получилось маленького дракончика, это говорит только об одном: никакой любовью у вас и не пахнет. Так к чему тогда переживать? Проще отпустить друг друга.

– Думаю, дело вовсе не в любви, – супруга сверкнула гневным взором, и Тивой мысленно поставил галочку в графе «заставить жену сомневаться в окружении». – Просто боги ждут моих детей от тебя, – нахмурилась: – Уходи! После твоих ласк хочу поплакать в одиночестве.

– Как скажешь, – он чмокнул ее в губы, наслаждаясь теплом, и поднялся с кровати. Не станет реагировать на примитивные шпильки! Прихватил одежду и направился к соединяющей комнаты двери. Остановился в проеме и ухмыльнулся: – Если что, я готов утешить тебя в твоём горе. Буди, не стесняйся.

Леяра кивнула. Проводила мужа взглядом, полежала немного в надежде, что полукровка получится именно сейчас, и позвонила, вызывая служанку. Этой ночью требовалось закончить еще одно дело.

Тщательно выкупалась в прохладной ванне, облачилась, причесалась, накинула плащ и отправилась в гости к Грегору. Одна. Без слуг и охраны. Они с советником не договаривались о встрече, но Леяра столько всего хотела сказать своему дракону напоследок! В конце концов, после завтрака она уедет к ловчим, и неизвестно, дождется ли любовник ее возвращения. Захочет ли видеть потом? Простит ли ребенка от другого мужчины?

Вздыхнула и прыгнула в седло. Ночь оказалась на удивление хороша! В теплом воздухе притаился запах талого снега и мокрой земли, в небе ярко сияли звезды, а вокруг было так тихо, будто не крылатые, а сама природа заснула, чтобы завтра ринуться в бой с новыми силами. Лошадь Леяры покинула дворцовый двор, миновала залитую лунным светом главную площадь, свернула в квартал дорогих добротных особняков и, обойдя несколько зданий, вторглась в сад одного из них. Леяра спешила, привязала животное, подошла к двери и уверенно постучала колотушкой в форме льва.

Открыли не сразу. Немудрено! До рассвета оставалось не так далеко. Заспанный слуга сперва удивился, но без лишних вопросов впустил Леяру внутрь. Поклонился, сообщив, что господин в кабинете, вручил госте канделябр и удалился. Она давно была здесь своей и не нуждалась в сопровождении.

Драконица свернула в знакомый коридор и замедлилась. Сердце стучало голодным узнком, а ковер, словно трясина, не давал шагать быстрее. Зачем она идет к советнику? Грег

ясно дал понять, что не готов встречаться, пока она окончательно не освободится от обязательств. Обещал дождаться, даже если придется провести в одиночестве годы, но делить «свою девочку» с кем-то считал невозможным. Дракон уже смирился, отдал ее в краткосрочное пользование и вспоминать о своей слабости лишний раз не желал. Леяра же, напротив, нуждалась в нем отчаянно. Хотела обнять, перекинуться парой фраз и хотя бы на миг забыть, что теперь принадлежит другому.

Вспомнила слова Тивоя о неудаче с маленьким драконом и тряхнула головой, как отгоняющий насекомых дракон. Бред! Если между ними с Грегом не любовь, то что тогда? Если советник притворяется, откуда взялось столько терпения, чтобы привести ее в чувство в постели? Где нашел силы взглянуть на мир ее глазами и разделить чаяния? Зачем выкраивал время на встречи каждый день? Да что говорить, Грег даже от притязаний на власть отказался ради нее. Не хотел видеть, как Леяра переживает из-за его ссор с Майраном.

А она, если бы не любила, бежала бы к Грегу сейчас, среди ночи, фактически из постели другого мужчины, чтобы просто перекинуться несколькими словечками? Чтобы унять тоску от краткой разлуки, затушить предназначенный только одному дракону огонь. Вряд ли... Ухмыльнулась. Супруг наговорил ерунды от злости, а она зачем-то принимает близко к сердцу.

Остановилась перед закрытой дверью кабинета. Из щели брезжил свет. Грег всегда любил посидеть за бумагами при свечах. Частенько и ее брал на свои ночные бдения. Правда, поработать тогда не удавалось, зато перепадало много других сладостей. Набрала воздуха в грудь и повернула ручку. Осталось понять, будет ли рад советник «своей девочке» сейчас.

Шагнула и закрыла за собой дверь. Поставила канделябр на полку слева. Грег поднял глаза: мгновение, и оказался рядом. Обнял сильными руками и без лишних слов прижал к себе. Леяра зажмурилась, утопая в привычном кедровом аромате. Будто не было ничего с мужем, и она принадлежала Грегу безраздельно. Посмотрела в глаза и томно вздохнула, наслаждаясь привычной темной глубиной. Любовник зарылся носом в ее прическу и, вдохнув, ослабил объятия.

– Ты была с ним... – драконице показалось, он поморщился от омерзения, но тут же взял себя в руки и снова прижал ее к себе. – От тебя пахнет чужой страстью...

– Чужой, – поспешила заверить, заглядывая советнику в глаза. – Не моей... – тяжело сглотнула и облизнула губы. Сообщила давно известное: – Люблю только тебя.

– И я люблю тебя, девочка, – тяжело выдохнул Грег. – До последнего надеялся, что ты передумаешь...

– Не могу, – прошептала Леяра, пытаясь подавить подступающие слезы. – У меня нет другой дороги.

– Знаю, – Грег слегка коснулся губами ее макушки. – Только отчего-то хочется сдохнуть.

Леяра потянулась поцеловать его, но советник покачал головой. Они обсуждали это: Грег не собирался быть третьим в ее постели, а одним поцелуем дело не закончится – но сейчас обговоренное нежелание дарить ласку ранило хуже железных колючек. Будто Леяра – маленькая девочка, плачет и зовет мать, а та не идет на зов.

– Не мучай меня... – хрипло выдавил он. – Прошу, – снова чмокнул в макушку. – Иначе не смогу тебя отпустить.

– Прости, – отступила Леяра, высвобождаясь из объятий. – Не знаю, как буду без тебя.

Грег не выдержал. Схватил ее за подбородок и впился в губы поцелуем. Жадным, почти грубым, но таким желанным.

– Буду ждать вечность, – прошептал, когда поцелуй иссяк. – Ты только вернись.

– Обязательно, – вымученно улыбнулась Леяра, направляясь к двери. – Мы справимся.

– У нас нет другой дороги, – констатировал советник, следуя за ней в коридор.

– Не нужно, не провожай, – кинула драконица, ускоряясь. Бегло поцеловала любовника в губы. Говорить было трудно, горло будто сдавил спазм. – Я вернусь, ты только дождись.

Грег ответил что-то, но Леяра не услышала. Как обиженный ребенок, бежала прочь. Слезы застилали глаза, и не давали даже вдохнуть по-человечески. А в голове вертелся давно знакомый вопрос: «За что?».

Не помнила, как добралась обратно. Кажется, лошадь сделала несколько лишних кругов по площади, а потом, сообразив, что не дождется указаний от всадницы, поплелась в родную конюшню. Леяра очнулась, лишь когда животное остановилось и знакомые руки помогли спешиться. Над головой зажглись магические огоньки.

– Значит так, – строго сказал муж, поймав ее взгляд. Леяре показалось на миг, что Тивой волновался за нее, но она тут же отогнала глупую мысль. Супруг невозмутимо продолжил: – Мне плевать на твои похождения, но есть один нюанс: хочу передать власть действительно своему ребенку. Поэтому будь добра, хотя бы пока не родился первенец, соблюдай брачные клятвы.

Леяра уставилась на Тивоя заплаканными глазами. Отчего-то сейчас он раздражал особенно сильно. Как узнал, где она? Зачем караулил? Какое ему вообще дело до нее?

– Баш на баш, – ехидно ухмыльнулась драконица, радуясь мысли о торге. – Я забываю про своих любовников, ты про своих любовниц.

– Согласен, – кивнул Тивой. – А теперь марш спать! Завтра полдня в дороге, а ты еще не ложишься!

Леяра хотела огрызнуться, но муж закинул ее на плечо и потащил в спальню. Она собралась было ударить супруга, но не успела. Тивой втолкнул ее в комнату и, бросив на кровать, удалился.

Глава третья

К ловчим выступили сразу после завтрака. Леяра обняла Майрана и невестку на прощание, пообещала брату писать и, устроившись в седле, вместе с прочими отправилась к открытому мужем магическому туннелю. Обычным путем до столицы ловчих города Мына добраться было чуть больше недели, а с дорожным артефактом Тивоя планировали прибыть на место к обеду.

Проход напоминал длинную пещеру с низким потолком и серыми неровными стенами. В полутемном туннеле пахло сыростью, а в спертom воздухе витал дух едва заметного подленького беспокойства.

На мгновение Леяра даже прониклась к мужу почтительным уважением. Держать проход такой длины, да еще и для нескольких всадников, дорогого стоило. Ясное дело – Тивой высший маг и его браслету покоряются многие артефакты, но поработить столь мощного повелителя пространства надо было постараться.

Магия людей не походила на драконью: крылатые управляли силами сами по себе с помощью заклинаний, мысленных или высказанных вслух, люди же создавали управляющий волшебными предметами – артефактами – браслет. Каждый артефакт умел что-то одно, давал доступ к природе единственного явления или вещи, и, поработав его, браслет забирал все накопленные им свойства. От того, насколько силен маг, зависели возможности ручного украшения: то, какие оно могло подчинять волшебные предметы и над сколькими удерживало власть.

Повелители пространства, или попросту дорожные артефакты, считались самыми непорочными из магических. И одно то, что Тивой мог вести по созданному туннелю кого-то еще, недвусмысленно давало понять: связываться с наследником ловчих опасно. Маг он по меньшей мере неплохой.

Леяра, как и все драконы, недолюбливала замкнутое пространство и в туннеле чувствовала себя не в своей тарелке. Казалось, стены из серого шершавого камня сомкнутся прямо перед носом и она навсегда останется погребенной в жуткой твердыне. Руки покрывались липким потом, а по спине то и дело пробегал холодок. Ругая про себя жару и духоту, она подгоняла лошадь, но сопровождающие ловчие никуда не спешили, и драконице приходилось сбавлять темп.

Тивой ехал в самом конце, сосредоточенный и молчаливый, целиком поглощенный туннелем. Леяра вздохнула и, стараясь казаться незаметной, пустила лошадь рядом. Решила, что мага камни захватят в последнюю очередь, а значит, и она, случись чего, сможет спастись.

– Соскучилась по супружеским ласкам? – ехидно улыбнулся наследник ловчих, ненадолго отвлекаясь от магического действия.

– Пожалуйста, смотри вперед, – взмолилась Леяра. Казалось, любое слово может стать причиной потери контроля над туннелем.

Тивой рассмеялся и покачал головой. Подъехал почти вплотную.

– Не волнуйся, я опытный маг, доберемся без неприятностей.

– Но ты такой хмурый, будто что-то не так, – возразила драконица и тут же мысленно одернула себя. Кто, спрашивается, тянул за язык?

– Потому что думаю о твоей холодности... – супруг насупился, будто ребенок, но в глазах его забегали лукавые искорки. – Страдаю, что ночью со мной опять будет кусок льда, а не жена, о которой мечтал все эти годы.

– Мечтал он, – фыркнула Леяра, натягивая поводья. Отчего-то снова захотелось приложить Тивоя чем-нибудь тяжелым. – Плевать тебе на меня было. Испортил, как умел, и исчез... А сейчас паясничаешь, вместо того чтобы просить прощения.

Пришпорили лошадь и поскакала вперед. Пусть там еще страшнее, зато никто не шутит, как скотина.

Муж не беспокоил до самого конца пути, вероятно, каким бы опытным магом Тивой ни был, туннель требовал усилий. Зато нагнал сразу же, как вышли на воздух во внутреннем дворе замка. Помог спешиться и, схватив за руку, повел за собой. Леяра не сопротивлялась, просто радовалась, что наконец-то выбралась из каменной норы. Ладонь Тивоя согревала приятным теплом. Над головой гортанно кричали птицы. Вокруг пахло почками и талой водой, с неба смотрело солнышко, навстречу попадались люди, а когда драконица поднимала взгляд, бесконечной высотой манили облака.

До нужной двери дойти не успели. Еще во внутреннем дворе их перехватил мужчина в летах. Доботно и со вкусом одетый, такой же крупный и подтянутый, как Тивой. Со строгим взглядом пронзительных глаз, браслетом мага на правом запястье и знаком князя на груди.

– Отец, – не дожидаясь приветственных речей, начал Тивой, – позволь представить тебе мою супругу, Леяру.

– Рад знакомству, – улыбнулся князь, обнажая ровные зубы, и его глаза тут же повеселели. Смерил взглядом молодых. – То, что вы не поубивали друг друга сразу, внушает надежду на совместное счастье. Добро пожаловать в нашу семью, Леяра!

Пахнув ароматом мыльного мыла, покровительственно и осторожно обнял невестку, а следом на мгновение поймал в тиски сына. Тивой пристально посмотрел отцу в глаза.

– Скажи, эти бездари, строители, уже закончили ремонт наших с Леярой спален? – поинтересовался строго. – Или нам все-таки придется ютиться в моей холостяцкой комнатухе?

Князь посмотрел на сына удивленно, будто в его доме не бывало не сделанных вовремя дел.

– Они же ждали какой-то особый камень для внутренней стены, – поспешил пояснить Тивой. – Дождались? А то кровать в моей комнате широкая, но для одного.

Князь покачал головой и скорчил гримасу.

– Бездари, не то слово! Хоть порку публичную устраивай, – вздохнул и пожал плечами. – Не готовы ваши спальни, придется недельку-другую потесниться в твоей старой комнате. Предложил бы Леяре отдельную, но боюсь, люди засмеют, у вас почти медовый месяц...

Драконица посмотрела на мужчин и прищурилась. Весь этот разговор казался наскоро слепленной театральной сценкой. Надо было как-то выводить скоморохов на чистую воду.

– А ты покажешь мне потом наши гнездышки, Тивой? – поинтересовалась она, хищно ухватывая мужа под руку. – Так хочу взглянуть на особый камень...

– Непременно, дорогая, – наследник ловчих накрыл ее ладонь своей. Похоже, раскусил план жены, но решил играть до конца.

– Обед будет позже, – сообщил явно нуждающийся в разъяснениях князь. – Не ждал вас так рано. Идите к себе, отдохните, а как все будет готово, я пришлю слугу.

– Как скажешь, отец.

Тивой снова схватил за руку и потащил за собой. Леяра шумно вздохнула. Душой владели противоречивые чувства. С одной стороны, было жутко смешно от неуклюжей попытки мужа запихнуть ее в свою кровать, а с другой – до дрожи в коленках раздражало нежелание Тивоя считаться с ее чаяниями. Неужели непонятно? Она не хочет сходитьсь. Ей нужен только ребенок и совсем без надобности весь этот пафос скрепляющего дружбу драконов и ловчих союза. Она жаждет совсем другого мужчину!

В комнате Тивоя гулял ветер, но на пороге пахло свежеевыделанной кожей с едва заметными отголосками тмина и мяты. Леяра улыбнулась: аромат владельца не выветривался даже при открытых настежь окнах. Муж прочно засел в своем холостяцком логове, другой зверь тут не приживется. Внимательно посмотрела вокруг. Идеальный порядок. На столе только закрытая чернильница, все вещи, вероятно, спрятаны по шкафам. Наследник ловчих скромничал,

в его спальне можно было бы смело устраивать танцы, места хватало на все фигуры. А вот кровать и впрямь оказалась узковата, если и предназначалась для двоих, то второму удобнее всего было разместиться поверх первого. Не самый лучший вариант для нее!

Супруг слегка обнял за плечи со спины и осторожно подтолкнул вглубь помещения.

– Не стесняйся, – подбодрил он, закрывая дверь. – Теперь это и твоя комната тоже.

Леяра поежилась, все-таки гуляющий по спальне ветер еще приносил холод.

– Мы не поместимся на этой кровати вдвоем, – возмутилась она. Кажется, настал момент прекратить играть и снова вести себя, как взрослые люди. – Я хочу элементарного удобства.

Тивой подошел так близко, что Леяра почувствовала исходящее от его тела тепло. Приподнял за подбородок и заставил взглянуть на себя снизу вверх. Облизнулся и нехорошо ухмыльнулся.

– Знаю множество удобных поз для двоих на этой кровати, ты уж мне поверь.

– А спать на ней как? – драконица вырвалась из захвата и отступила на шаг. В том, что хватит места для утех, она не сомневалась, но встречаться с мужем в другое время совершенно не хотелось.

– В обнимку, – рассмеялся Тивой. Вероятно, его развеселили неуклюжие попытки Леяры избавиться от него. Потом покачал головой и подмигнул. – Предлагаю сделку: две ночи со мной без отвара, и редкий камень для стен отдельных спален найдется чудодейственным способом. Подумай! Уже через три дня будем спать поодиночке. Если, конечно, захочешь.

– Да ветер в крылья и хвост, устремленный в небеса! – выругалась Леяра единственными позволительными для драконицы ее статуса фразами. Впилась взглядом в супруга. – Напоминаю, Тивой, мне нужен только ребенок, сблизиться с тобой, чтобы порадовать твоего отца, в мои планы не входит. Я вижу свое завтра с другим мужчиной.

– Пара ночей без отвара и ты, возможно, заговоришь иначе, – отрезал муж. Веселость улетучилась, осталась только мрачная пугающая решимость. – В конце концов, мы женаты и по драконьим законам тоже.

– У меня была ночь с тобой. Без отвара! – прорычала Леяра, изо всех сил пытаясь взять себя в руки и с ужасом констатируя потерю самообладания. – Хватило на всю жизнь. Потом страшно было даже целоваться. И повторять эту мерзость я не хочу!

Сказала и испугалась. Сейчас обидит самодовольного индюка и не видать ей ребенка как своих ушей.

– Значит, не вдохновила на большее! – отрезал Тивой и направился к выходу. – Располагайся, в ближайший месяц эта наша спальня. Твой муж и господин считает свою кровать идеальной, – взялся за ручку и открыл дверь: – Я к отцу, на обед позовет слуга.

Вышел, хлопнув дубовым полотном так, что вздрогнули стены. Леяра уселась на кровать и спрятала лицо в ладонях. Сердце стучало пехотным барабаном. Какая же она идиотка! Думала, сможет совладать с собой, а злость и обида так некстати выбрались наружу. Только бы Тивой не встал в позу! Если не выйдет с ребенком, все страдания окажутся напрасными. Глубоко вдохнула и закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Не совсем уж она страшилище. Даже по людским меркам. Значит, если муж передумает, она его соблазнит. Да, он считает ее зверушкой, которую можно иметь только по обязанности, но это будет совершенно неважно. Учитывая темперамент Тивоя, ему все равно, кого трахать. А уж как выгнуться и где прогнуться, она давно знает.

***

К моменту, когда зашел в кабинет отца, Тивой заставил себя успокоиться. Унял возникшую ниоткуда злость. Не хотелось, чтобы князь знал о его разладе с женой. Того гляди решит, что наследник недостаточно жертвует собой ради блага народа. Тивой вспомнил вчерашний полный самоотречения вечер и ухмыльнулся. Леяра ничего, миленькая, и фигура отличная, если уж это так необходимо для блага высотных ловчих, можно идти на жертвы снова и снова...

Отец встретил обычным пронзительным взглядом. Терпеть не мог, когда к нему вторгались без предупреждения, но в этот раз, по-видимому, счел возможным оторваться от дел:

– Ты выглядишь как кот, которого хоть и пнули, когда он ел сметану, но в последний момент дали перехватить чуть-чуть, – ядовито заметил родитель. Привычно ухмыльнулся. – Смотрю, у вас кипят страсти, будто брак заключили по любви. Да и со спальней идея отличная. Быстрее получатся наследники, – потер подбородок, будто раздумывая, продолжать, или нет: – Полагаю, причина такой изобретательности – обидная холодность супруги...

– Прекрати, отец, – отмахнулся Тивой, усаживаясь на стул напротив княжеского стола. За злорадством родителя явно читалась обеспокоенность, но объясняться наследнику не хотелось. – Как дворовая сплетница, честное слово.

– Я бы, может, совет дал, если бы ты прислушался...

– Внемлю, – скривился в подобии улыбки Тивой, уверенный в том, что ничего дельного отец не скажет. Да и что князь может присоветовать о женщинах, если сам всю жизнь прожил с одной и не разгулялся даже после ее смерти? Так, спит с кем-то время от времени, и все.

– Самолюбие и амбиции есть не только у мужчин, – развел руками князь, – иногда лучший путь – признать свою вину и извиниться.

– Прямо как в политике, – отшутился наследник.

– В политике проще, – констатировал отец, – уверен, что противоположная сторона тоже исходит из желания блага для своего народа. А женщина вполне может действовать себе во вред исключительно от обиды.

– О вреде для женщины хотел поговорить, – перебил Тивой, собравшись наконец с силами, чтобы обсудить действительно важное. – Вчера, когда пытался найти, где ходит супруга, обнаружил за ней едва заметный магический шлейф. Воздействие от человеческого артефакта. Не поможешь распутать?

– Не знаю, получится ли, – нахмурился князь. – Если даже тебе не удалось...

– Попробуем вместе, – вздохнул Тивой. – Что-то подсказывает, если найдем последний артефакт охотников на драконов, мы сможем поторговаться с крылатыми. Причем не только с воздушными драконами, но и со слугами Лазурной богини.

– Почему ты думаешь, что это именно тот, древний? Может быть, кто-то создал новый.

– Шутишь? – Тивой с сомнением посмотрел на отца. – Создать артефакт, способный воздействовать на драконов, могут от силы с десятков магов, но и им волшебный предмет обойдется в полжизни. Не думаю, что кто-то из сильных готов на такие жертвы. Озорничает маг послабее, с древней находкой.

Князь покачал головой.

– Надо смотреть. Займи жену за обедом неспешной беседой, а я попробую взглянуть на шлейф.

– Постараюсь, – усмехнулся Тивой. Что-то подсказывало, что неспешной беседы за обедом с Леярой не выйдет, не поцапаться уже было бы хорошо.

В дверь постучали, и вошедший слуга пригласил к столу.

Леяра уже ждала в столовой, когда туда вошли князь с наследником. Тивой со странным удовлетворением отметил: раз жена переоделась, значит, ее вещи добрались без потерь. Простое светлое платье из льна удивительно красило драконицу своей безликостью, не отвлекая от внимательных глаз Леяры, ее припухлых манящих губ, мило вздернутого носа и тяжелого шелка длинных каштановых волос. Тивой поспешил занять свое место. Один взгляд на супругу заставил тело вспомнить вчерашнюю ночь, а наследнику ловчих совершенно не хотелось, чтобы кто-то заметил его нетерпение. Мысленно обругав долгое воздержание и нежелание Леяры стать полноправной партнершей в любовных играх, он принялся изучать бутылку с вином, что слуга, откупорив, оставил на столе. Потом вспомнил о наказе отца и внимательно посмотрел на сидящую напротив жену.

– Если хочешь, прогуляемся завтра утром по городу, – предложил он первое, что пришло в голову. И тут же поспешил объяснить отсрочку: – Сегодня занят, но ты не должна сидеть взаперти... Можешь осмотреть замок. Найти тебе компанию?

– Не нужно, – покачала головой Леяра. – Я легко обхожусь без посторонних рядом.

– Отлично, – усмехнулся Тивой. – Сегодня гуляешь без посторонних, завтра со мной.

– То есть с посторонними, – подвела черту драконица.

Тивой хотел добавить что-нибудь язвительное, но принесли суп и пришлось на время прервать общение с благоверной. Кинул взгляд на отца, тот смотрел в пустоту и, казалось, не обращал внимания на сына с невесткой.

Мысленно поблагодарил родителя. Тивой умел многое: создавать и покорять артефакты, разгадывать их тайны, пользоваться браслетом без больших затрат сил и здоровья, но отследить шлейф чужого воздействия лучше князя никто не умел. Обходились изыскания дороговато, возраст отца сказывался, но Тивой готов был скакать за двоих всю следующую неделю, лишь бы увидеть результат и найти-таки последний артефакт охотников на драконов.

Человеческая магия почти не действовала на крылатых. Лечебные отвары помогали, а зелья и атаки браслетов не давали эффекта. Охотники на драконов сначала придумали, как сделать артефакты-оружие – те могли нанести драконам урон даже в животной ипостаси – а потом создали пять артефактов-преобразователей. Поработив такой преобразователь браслетом, можно было смело использовать против крылатых любую человеческую магию.

Легенды говорили, что четыре волшебных предмета драконы уничтожили почти сразу, а пятый так никто и не нашел. Тивой рассчитывал, что на Леяру воздействуют именно с помощью последнего преобразователя. А значит, можно было его найти и поторговаться с драконами. Особенно наследника ловчих интересовала сокровищница слуг Лазурной богини, те уже много лет собирали человеческие артефакты. Вероятно, в закромах было чем поживиться.

Конечно, еще существовала возможность, что кто-то из современников сделал свой преобразователь – охотники на драконов не скрывали способа изготовления – но Тивой в нее не верил. Слишком много стараний требовалось приложить, слишком много отдать жизненных сил.

Леяра ела молча, похоже, ее смущали снующие туда-сюда слуги. Тивой не навязывался, лишь тайком разглядывал драконицу. Все-таки для зверушки она была очень даже ничего. Да что говорить! Он бы и сейчас не отказался утащить хвостатую в кровать и пару раз не спеша показать супруге, кто из них главный. Пусть даже с ее отварным соусом. Усмехнулся и заставил себя посмотреть в тарелку: в следующий раз не стоит так долго обходиться без женщины, становишься уж слишком непритязателен.

За вторым блюдом к ним присоединился князь. Магическая вылазка явно утомила правителя, но он нашел в себе силы и на трапезу, и на застольную беседу. Наблюдая со стороны, как родитель развлекает разговором Леяру, наследник ловчих в очередной раз восхитился им. Наверняка сейчас отцу больше всего на свете хотелось спать, а он невозмутимо налаживал отношения с невесткой.

Наконец обед подошел к концу, и князь, велел сыну навестить его вечером, отбыл к себе отдохнуть. Тивой собрался было занять его место в кабинете, но по растерянному виду супруги понял: Леяра не запомнила, где их комната.

– Пойдем провожу, – усмехнулся он снисходительно и, подхватив драконицу под локоть, повел в нужную сторону.

Супруга только вздохнула. Прикосновения Тивоя явно не привели ее в восторг, но выбирать не приходилось.

– Точно не нужен сопровождающий для прогулки по замку? – поинтересовался наследник ловчих участливо, когда они вошли в спальню. Обнял жену со спины и погладил плечи.

Склонился к уху и, теряя самообладание от запаха полевых цветов, прошептал: – Умру с горя, если моя драконица заплутает в подземельях.

– Размечтался, – усмехнулась Леяра, вырываясь из объятий. – Поймаю первую попавшуюся девушку и спрошу, где твоя спальня. Ты неразборчив, и у меня есть подозрение: тут многие в ней побывали.

– И заметь, кроме тебя, никто не жаловался, – ехидно поддел супруг.

– Многие женщины готовы довольствоваться малым, – не осталась в долгу Леяра. – А мне есть с чем сравнить.

Тивой сжал кулаки и прикусил губу. С какой злорадной радостью он бы дал ей пищу для сравнения! Жаль, дел много, а отцу надо непременно отдохнуть.

– Пойдешь на улицу, – стараясь казаться невозмутимым, сказал он, – накинь плащ.

А потом одним махом прижал Леяру к стенке и, придавив телом, схватил за бедра. Пусть ничего не докажет, так хоть раззадорит! Поймал ее взгляд и жадно впился в губы поцелуем. Плевать, что не ответит! Зато он лишний раз окажется внутри, хотя бы языком. Супруга растерялась, и от неожиданности не сразу начала сопротивляться. А следом, сообразив, что происходит, укусила мужа за губу.

– Балбес! – выдохнула драконица, когда Тивой оторвался от нее. Выпорхнула из объятий, схватила плащ и побежала прочь.

– Если не остынешь, я в кабинете у отца, – весело кинул наследник ловчих ей вслед.

Вздыхнул, запер спальню и, довольный собой, направился в отцовский кабинет. Дел было хоть отбавляй.

Глава четвертая

Леяра бежала, пока хватило сил. Пустые бесконечные коридоры путали, пугали тишиной и будили панику. Пахли пылью и сыростью. Низкий потолок давил. Следовало остановиться и посмотреть в окно. В конце концов, она просто в чужом замке, здесь живут люди и ничего зловещего не происходит. Видимо, в приступе злости забрела в нежилое крыло, вот и кажется, что вдоль стен только ветер гуляет.

Подошла к окну и обомлела. Из их с Тивоем спальни виднелись крепостные стены и домишки расположенного вокруг города. Здесь были только горы. Будто неказистые замерзшие великаны в грязно-белых снежных шапках, они недоверчиво смотрели прямо в глаза. Леяра поежилась. Отчего-то стало холодно даже в плаще. Вдохнула. Надо выбираться, пока страх окончательно не задурил голову.

Дошла до конца очередного коридора и уткнулась в стену. Развернулась и не увидела пути обратно, будто проход уже успел измениться. Зато слева появилась дверь. Леяра усмехнулась и, повернув ручку, шагнула в проем. Оказалась на небольшой площадке, сверху и снизу окруженной ступенями. Нахмурилась, но, поразмыслив немного, пошла наверх: еще не хватало и впрямь забрести в жуткое подземелье.

Ноги ныли, дыхание сбилось окончательно, когда она завершила подъем и остановилась перед шаткой деревянной лестницей, ведущей к открытому в крыше люку. Замерла на мгновение. Куда собралась? Зачем? Ведь даже не подозревает, что ожидает там. Из люка задувал холодный ветер, и с улицы доносился птичий клекот. Вдохнула. Вниз идти еще дальше, а тут она хоть куда-то доберется! Натянула капюшон, собралась с силами и полезла наверх.

Выбралась на крышу и ахнула. Судя по всему, оказалась на сигнальной башне. В центре большой площадки лежала накрытая плотной тканью куча хвороста, стояли закупоренные кувшины, явно заполненные чем-то пахучим. А вокруг не было ни души. Леяра выругалась и развернулась обратно, но люка на месте не оказалось.

Удивилась, да и только. Вдохнула и неспешно обошла площадку по краю: не мог же выход на крышу в самом деле исчезнуть... Ничего! Гладкий каменный пол и хворост. Тяжело проглотила застрявший в горле ком: похоже, она забрела туда, где ее не ждали и совсем не рады. Еще бы понять, как отсюда выбраться.

Над головой раздался требовательный клекот, и Леяра посмотрела наверх. Кровь застыла в жилах, показалось, что даже неугасимый драконий жар и тот предпочел спрятаться. Отступила к куче с хворостом: если они надумают атаковать, дешево драконица никому не достанется!

Над башней голодными чайками кружили пожиратели огня – огромные хищные птицы. Когда-то давно ловчие верхом на этих пернатых охотились на драконов. Даже издали Леяра прекрасно видела мощные птичьи лапы с длинными когтями, крепкие, способные пробить чешую молодого дракона, клювы, огромные крылья и полные ненависти глаза. Она ни разу не сталкивалась с пожирателями в деле, но древний инстинкт покрывал спину липким потом и заставлял разум искать укрытие. Драконица потерла лицо ладонями и вдохнула: куда же она забрела, чешуя всех подери!

Одна из птиц тяжело приземлилась на площадку. Леяра мысленно сжалась в комок, казалось, что пожиратель больше нее размером. Пернатый дернул маленькой головой и моргнул на драконицу сначала одним фиолетовым глазом, потом другим. Сердце забухало тяжелым камнем. Старалась не двигаться и даже затаила дыхание: если пожиратели справлялись с такими, как она, в животной ипостаси, то что говорить об околочеловеческой. В лицо ударил порыв ветра, и птица, прокурлыкав раздраженно, на миг расправила крылья. Леяре показалось, что сейчас она лишится чувств.

Твердая рука уверенно сжала локоть. Пахнуло свежесделанной кожей с тминным оттенком, и знакомый голос поинтересовался ехидно.

– Вот скажи мне, отчего ты не пошла в город за покупками? Рубашку бы для сна красивую у белошвейки заказала, порадовала бы мужа.

Леяра еле сдержалась, чтобы не кинуться супругу на шею. Никогда еще она не была ему так рада! Словно уловив ее настроение, Тивой бегло чмокнул ее в висок и шагнул к пожирателю. Протянул руку и погладил птицу по голове. Драконица зажмурилась. Она не ошиблась: пернатый размером лишь чуть-чуть уступал наследнику ловчих.

– Полетай, приятель, – усмехнулся Тивой, и птица, послушно развернувшись, легко оторвалась от башни. Супруг посмотрел на Леяру и добродушно усмехнулся: – Нашла кого бояться. Пока ты выглядишь как человек, пожиратель не видит в тебе врага.

– Где мы? – взяла крылатого за рога драконица.

– В самой тихой точке границы с горными магами, – спокойно пояснил Тивой. – Мы тут тренируем наших птиц. Из замка сюда прямой и быстрый туннель. Открыт постоянно. Без него до башни неделя пути. Как ты нашла вход, неизвестно, он замаскирован с помощью магии. Работает, как ты уже убедилась, в один конец.

– Я дракон, – ухмыльнулась Леяра. – На меня ваша магия не действует.

– Грозный дракон... – покачал головой наследник ловчих. – Так и представляю себе, как ты наводишь ужас на обитателей неба.

– С чего взял, что я тут? – нахмурилась драконица; впервые захотелось улыбнуться иронии мужа, и это раздражало.

– Часовые подали сигнал.

– Часовые? – посмотрела на Тивоя с сомнением, – никого вокруг не видела.

Вместо ответа супруг подошел ближе и, повернув ее голову, заставил взглянуть на горы. Заметила не сразу, а когда все-таки обратила внимание, даже рассмеялась. Ни души? Да вокруг пряталось столько народу, что ей и не снилось! Всего-то надо было приглядеться. Издали мужчины напоминали жуков, удачно слившихся с горной поверхностью, но когда передвигались с места на место, становились более-менее заметными.

Воспользовавшись ее занятостью, Тивой осторожно обнял Леяру со спины.

– Посмотри, как вокруг красиво! – прошептал он вкрадчиво, и драконица вдруг поняла, что успела замерзнуть. Сейчас, в теплых мужских объятиях, это чувствовалось особенно остро.

Наследник ловчих озабоченно цокнул языком, отпустил ее плечи, снял свой плащ и накинул его на супругу. Снова обнял, крепко прижимаясь к ее спине.

– Нравится? – поинтересовался он сильнее, стискивая драконицу в руках.

Леяра замешкалась, не зная, что ответить. О чем спрашивает Тивой? О виде вокруг? Он действительно потрясающий! О своих объятиях? Они тоже ничего, по крайней мере, рядом с мужем тепло.

– Очень красиво, – Леяра поспешила очертить границы.

– Мне тоже всегда здесь нравилось, – задумчиво заметил Тивой. – Около гор чувствуешь себя по-настоящему свободным, – снова чмокнул ее и промурлыкал: – Что ты решила насчет спальни?

– Остаемся в одной, – невесело подытожила Леяра. Прочистила враз пересохшее горло и тихо добавила: – ютиться на узкой кровати куда проще, чем снова переживать ту боль. До сих пор кровь стынет, стоит только вспомнить...

Хватка объятий ослабла, кажется, Тивоя не понравились слова супруги.

– Но ведь я не обижал тебя, не заставлял. Меня можно упрекнуть только в равнодушии.

– Его хватило, поверь, – вздохнула драконица, морщась от накативших воспоминаний. – На всю оставшуюся жизнь, – тяжело сглотнула и заморгала, стараясь не расплакаться. Не хватало разнужиться именно сейчас! Облизнула пересохшие губы и продолжила: – Для домашней

обласканной всеми девочки твоего равнодушия было даже с избытком. А учитывая разницу в... – тут она запнулась и набрала в грудь воздуха, стараясь взять себя в руки. Достаточно объяснений! И так сказала больше чем нужно.

Тивой развернул ее к себе лицом и обнял. Ткнул носом в грудь, будто ребенка, которому надо выплакаться на руках у матери.

– Я умею быть нежным, – прошептал он, поглаживая жену по голове, – и осторожным. И ласковым тоже умею.

– Не отказываюсь от договоренностей, Тив, – поспешила внести ясность Леяра. – Мне этот ребенок гораздо нужнее, чем тебе. Но без отвара самым сильным чувством будет страх, а я его не хочу. Он тьмой поселяется в мыслях и потом не желает уходить. А у меня нет сил победить его.

Тивой отстранился и бережно завязал на шее драконицы шнурок своего плаща, давая понять, что пока тот останется на ней.

– В одной комнате, значит, в одной, – задумчиво, даже немного грустно произнес он. Вздыхнул, размышляя. – Может, привыкнешь ко мне быстрее. А страху поддаваться нельзя. Не самое правильное чувство.

Отвернулся и оглушительно свистнул. Леяра зажала уши. Жизнь свою готова была поставить, здесь не обошлось без магии. Тивой посмотрел в небо и снова вернулся к супруге. Обнял, согревая своим теплом.

– Я сейчас не самый лучший кавалер, – пояснил он, поглаживая спину Леяры. – Нам с отцом надо разгрести дела. Но чуть позже буду весь твой. Разберемся и с воспоминаниями, и со страхом, и с болью.

Леяра хотела было поинтересоваться, зачем утруждаться, если они разъедутся после рождения ребенка, но не успела. На край площадки приземлилась еще одна птица. Куда крупнее первой. Иссиня-черная, с редкими вкраплениями светлых серых перьев, она сложила огромные крылья и хитро сверкнула взглядом фиолетовых глаз. Если бы не размер, издавека ее можно было принять за коршуна, но при близком рассмотрении она больше напоминала молодого дракона. На пожирателе красовалось седло. Не такое, как обычно у лошадей, но в назначении предмета сомнений не было. Леяра отступила на шаг и спряталась за Тивоя.

– Что это? – еле слышно прошептала она.

– Наш путь домой, – невозмутимо пояснил муж.

– А нельзя открыть туннель? Ты же можешь...

– Могу, – усмехнулся наследник ловчих и чмокнул жену в прикрытый капюшоном висок. – Но в деревушке неподалеку есть постоянно открытый ход и очень быстрый. Так зачем беспокоить магию лишний раз?

– А мы поместимся на нем вдвоем? – вкрадчиво поинтересовалась Леяра, отгоняя мысль, что Тивой решил оставить ее здесь.

– Будет не очень удобно, но нам и лететь всего ничего. Ну, иди же, – взял ее за руку и осторожно увлек за собой. – Только не говори, что ты дракон, который боится летать...

– Я пожирателя боюсь, а не летать!

– Ерунда, пока выглядишь как человек, он тебя не тронет.

Тивой подошел к птице и, погладив пернатого гиганта по шее, будто лошадь, заставил его пригнуться. Помог забраться в седло Леяре и сам пристроился сзади. Нацепил жене на руку кожаный ремешок.

– Чтобы, если упадешь не улетила далеко, – усмехнулся на ее немой вопрос. Сильнее прижался к спине супруги и дернул уздечку.

Птица взмахнула крыльями и полетела ввысь. Леяра затаила дыхание. Забыла обо всем. Сомнения, боль, неприятности, дурные мысли растворились в бьющем в лицо ветре, близких облаках и ярком солнце. Пусть драконица не владела полетом полностью, но как же хорошо

было лететь! Не чувствовать твердой опоры под ногами, а только покоряться равнодушным воздушным потокам. Осязать, как наглец-ветер треплет одежду, а вокруг столько свободы, что захватывает дух. Хочешь налево поверни, хочешь направо, вверх или вниз... Прямо как в детстве, в те времена, когда алчность еще не отняла разум у отца и правитель еще не успел покуситься на сокровища Черного бога.

Муж уловил ее настроение и, хмыкнув, дернул птицу за уздечку. Та покорно пошла на второй круг.

– Специально для моей чудесной супруги, – прошептал он на ухо.

Леяра почти не слышала благоверного. Сердце колотилось в эйфории, а на глаза наворачивались слезы радости. Сколько она не была в небе? Двенадцать лет точно. Облака и крылья! Надо заканчивать с ребенком! Давно пора вернуть животную ипостась.

Приземлились в тихой деревушке и сразу же нырнули в туннель. Тивой молчал, словно опасаясь нарушить хрупкий баланс, спугнуть приподнятое настроение Леяры. Лишь осторожно держал супругу под локоть. Драконице было все равно: пережитое владело разумом настолько полно, что в голове не осталось никаких других мыслей. Она и спутника, казалось, замечала с трудом.

Привел ее в столовую и оставил одну дожидаться вечернего чая, надо было подняться к отцу, узнать, что тому удалось разглядеть.

Князь уже не спал, сидел за столом и хмуро смотрел в чашку. Выглядел плоховато. Будто несколько дней кряду провел на поле боя, где без устали махал мечом. Тивой мысленно зарекся еще хоть раз просить родителя о магической помощи: если когда-то тот мог безнаказанно обращаться к браслету, то хорошие времена давно прошли, и теперь каждое чудо обходилось слишком дорого. В княжеской спальне привычно пахло мятным мылом и сушеными листьями, но даже это не успокаивало тревогу. Тивой злился и волновался. Зачем только впутал отца в авантюру?

– У тебя такое лицо, будто на мой погребальный костер смотришь, – добродушно проворчал родитель, прихлебывая дымящийся лавандовый чай. – Я уже отдохнул и даже планирую развлечь твою супругу за ужином, пока ты будешь бегать по делам, – подмигнул и попросил: – Открой шторы...

Тивой послушно освободил окна от ткани. В комнате посветлело и под глазами отца стали отчетливо заметны проступившие темные круги.

– Отдыхай пока, – отмахнулся наследник ловчих. – Леяра, если надо, поужинает в одиночестве. Сдается мне, ей никто не нужен...

– Это только кажется, – усмехнулся отец. – Девочке нужна забота, опека и много любви. Насколько я помню, в ее крылатой семье Леяра единственная драконица, даже у Майрана одни мальчишки, а значит, привыкла, что с нее пыль сдувают. Здесь будет страдать без нужного обращения. Если, конечно, ты не решишь наконец повзрослеть.

– Не начинай, отец, – нахмурился Тивой. Уселся за стол напротив родителя. – Лучше расскажи, что удалось разглядеть?

– Не особо много, – вздохнул князь и снова приложился к чашке. – Магический след ведет к горным магам. Видел высокую худую женщину. Немолодую, может, мне ровесницу, может, старше. Браслет странный, будто кожаный. Пожалуй, и все.

– Не знаю никого с кожаным браслетом...

– В горах сонмы чародеев, – развел руками князь. – Мы вполне можем ее не знать, тем более если великой силой не отличается. Но поискать-то можем...

– Я бы даже сказал, должны, – усмехнулся Тивой. – А что за воздействие, разглядеть не удалось?

Правитель ловчих хитро улыбнулся и с чувством сделал несколько глотков.

– Боги послали спасение твоему самолюбию, – добродушно хохотнул он. – На ней что-то вроде приворота. Только больше с похотью связано.

– Они заставили ее кого-то любить?

– Они заставили ее кого-то желать, – поправил князь. – Вот только не понимаю, зачем...

– Думаю, надо просто пристальнее понаблюдать за объектом страсти, советником Грегором, и все встанет на свои места. Заодно и артефакт найдем. Или поглотивший его браслет. Тоже сойдет. Я смогу извлечь нужное, – Тивой самодовольно усмехнулся, – в отличие от многих, мне не надо для этого избавляться от объекта воздействия.

– Не верю, что все так легко, сын, – остудил его родитель. – Как ни крути, Грегор от этой связи ничего не выигрывает. Пусть даже она бы понесла от него... Дальше-то что? Власть принадлежала клану матери Майрана, правитель Иглид лишь принял полномочия жены. Майран, насколько помню, очень поздний ребенок, его родительница подыскивала пару чуть ли не сто с лишним лет, – усмехнулся и отхлебнул отвара: – Капризная золотая драконица... А мать Леяры была из белых драконов. Точно знаю. Это значит, что твоя супруга никакого отношения к власти не имеет, и, заполучив ее, ничего не выиграешь... Разве что сильных детей и поддержку Майрана. И если пока у драконов нет магии, Грегор еще может претендовать на что-то в силу родства с первой женой Иглида, то как только боги вернут крылатым былую мощь, Майран станет бесспорным правителем. Дитя двух золотых – дракон великой силы...

– Есть подозрение, что ребенок от меня и подарит им магию, иначе настойчивый драконий интерес к моей персоне не объяснишь, – Тивой прищурился, раздумывая. – А страсть внушили, чтобы Леяра не хотела в мою постель...

– Про ребенка согласен, – закивал правитель ловчих. – Драконы стали значительно сговорчивее, когда я пообещал восстановить ваш с Леярой брак. А вот про постель – нет. Не страсть в этом случае надо было внушать – любовь... Гораздо надежнее.

– Может, не смогли? Майран называет Леяру «золотой птичкой», возможно, воздействовать на нее не так легко.

– Только если, – согласился князь. – Иного объяснения я не нахожу.

– В любом случае, Грегора не стоит упускать из виду.

– Бесспорно, сын. Копать надо со всех сторон, – правитель ловчих скривился в усмешке: – Авось и найдем сокровище, – покровительственно посмотрел на отпрыска: – Иди, обязанности ждут. А я пока соберусь с силами перед ужином с твоей женой. Она, конечно, хвостатая зверюшка, но чудо как хороша, и собеседница приятная. Был бы я моложе, с радостью бы попробовал драконьего десерта, ты так занят собой, что и не заметил бы маленькой услуги твоему родителю.

– Отец! – шутливо возмутился Тивой, прекрасно понимая, что князь подтрунивает над своим незадачливым сыночком. Ослушаться не посмел. Поклонился и отправился заниматься рутиной. И так потерял почти полдня из-за прогулки на птицах, а многое надо было закончить сегодня.

До спальни добрался глубокой ночью. Леяра мирно посапывала в кровати. Усмехнулся. Слуга доложил, что все время до сна драконица провела в библиотеке. Интересно, что там происходило такого утомительного? Тивой рассчитывал на вечернюю перепалку за спальное место, а его так подвели. Покачал головой. Зажег слабенький магический огонек и принялся рассматривать супругу.

Сейчас, когда звериные глаза спрятались за шторами век, Леяра напоминала юную человеческую девушку. Красивую, нежную, свежую. На ее лице застыло выражение безмятежной расслабленности, а простая, без изысков и кружев, рубаха окутывала драконицу флером целомудрия. Даже думать о забавах с ней казалось постыдным. Тивой осторожно погладил жену по голове, закрыл глаза, наслаждаясь шелком волос под ладонью. Леяра никак не отреагировала, вероятно, по-своему приготовилась к вечерней встрече с мужем, выпив отвар богини. Погла-

дил смелее, а потом наклонился и чмокнул в висок. Скинул одежду, погасил огонек и прыгнул к благоверной под одеяло: супружеский долг затребует завтра с утра, а сейчас хотя бы обнимет этот нежный, пахнущий лугом цветочек.

Глава пятая

Две недели Леяра почти не видела Тивоя, они пересекались разве что в постели – единственном месте, где муж усердствовал с завидным упорством. Вне спальни наследник ловчих постоянно договаривался с супругой о встречах, но в последний момент с неприличным количеством извинений отменял свидания. Драконица поначалу не скучала: несколько раз навещала в княжескую библиотеку и набрала там легенд, повествующих о драконах, книжек по человеческому этикету и магии и предалась чтению. Но книги, к сожалению, заканчивались слишком быстро, и сегодня перед завтраком Леяра твердо решила переговорить с князем. Пусть найдет ей дело! Нельзя же целыми днями просто так слоняться по замку и саду... Может быть, стоило прогуляться в город, но идти к людям без надежного сопровождающего не хотелось. Крылатые всегда недолюбливали ловчих, и те отвечали взаимностью. Скорее всего, на нее и внимания не обратят, но проверять, что будет, узнать горожане в ней дракона, Леяра не хотела.

К большому разочарованию, князь на завтрак не пришел. Зато к концу трапезы в столовую пожаловал Тивой и как ни в чем не бывало устроился на стуле рядом.

– Как почивала моя чудесная супруга? – поинтересовался он, довольно улыбаясь и жестом приказывая удалиться снующим туда-сюда слугам.

Леяра только покачала головой. Зачем спрашивает? Издевается, что ли? Прекрасно знает, что полночи ею как куклой забавлялся огромный мужчина, а потом она силилась заснуть в его объятьях. Потому что иначе на супружеском ложе было не поместиться! Хочешь не хочешь, а приходилось терпеть эту досадную брачную близость. Да что говорить, Леяре казалось, она вся пропахла свежесделанной кожей и тмином, и, сколько ни мылась, этот аромат не желал уходить.

– Ужасно! – деланно вздохнула драконица. – Сначала мне снилось, что на мою честь покушается жуткий гигантский крот, а потом страшный барсук утащил в свою нору и душил меня лапами.

– Какая бурная фантазия у крылатых, – цокнул языком Тивой. – Даже не думал, что ты видишь ситуацию так, – улыбнулся. – Передам зверушкам, что хвостатик в восторге.

– Хвостатик просто в ужасе от восторга, мечтает о смерти, потому что познал настоящее блаженство и счастливее быть просто невозможно.

Тивой покачал головой. Хохотнул и посмотрел на жену.

– Через двенадцать дней мы провожаем весну. Будет праздник. Размах, конечно, планируем не драконий, скромнее, но гостей прибудет много. Мы с отцом решили, что тебе нужно традиционное парадное платье ловчих.

Леяра хотела возразить, сказать, что у нее и без того полно отличных парадных платьев и только традиционного ловчего ей и не хватает, но Тивой остановил.

– Порадуй отца. Тебе пойдет любой наряд, а князю будет приятно.

Драконица прищурилась, гадая: уж не собирается ли супруг с помощью нелепого старомодного вида выставить ее на посмешище? Дать понять всем бывшим, что супруга недостойна уважения? Махнула рукой. В конце концов, у нее тоже нет на Тивоя больших планов, так чего ради беспокоиться? Ну пошушукаются за спиной, первый раз, что ли?

– Обычно мы приглашаем портного, но тебе пойдет на пользу визит в город, – не унимался Тивой. – Да и показать моего хвостатика округе будет нелишним, на всякий случай. Понимаю твое нежелание появляться в людных местах в одиночку, поэтому после завтрака мы с тобой идем на примерку, – расплылся в довольной масляной улыбке: – Заодно и к белошвейке заглянем, а то у тебя такие рубахи, что сердце охватывает жалость, и только потом тело отвоевывает похоть. Прямо хочется не просто поиметь, но и угостить печеным яблочком.

Леяра усмехнулась. Свой замужний гардероб драконица отбирала с особой тщательностью, и невероятно льстило то, что труды не пропали даром: призывно она не выглядела.

– У тебя сегодня так много свободного времени? – спросила она больше для поддержания беседы, чем действительно интересуясь планами супруга. Не собиралась отказываться от прогулки, любые занятия лучше посиделок взаперти.

– Надеюсь пробыть с тобой весь день, – Тивой, казалось, смутился, как ученик, которого поймали за списыванием. – Мне давно пора объяснить тебе, что и как, раз уж отказываешься от компаньонки. Не хочу, чтобы моя жена чувствовала себя лишней и скучала. Беременным это вредно.

Леяра рассмеялась. А муж-то, оказывается, считает, что у них уже все получилось. Ей бы такую наивную веру в свои силы!

– Лучше найди мне дело, – ринулась в наступление драконица. – У брата отвечала на прошения. Знаю, где можно согласиться, где надо отказать. Умею облечь ответ в нужную форму, показать, кто главный, и не обидеть. У меня понятный почерк, я аккуратна и не забываю ничего важного.

Муж посмотрел на нее так, будто попросила пристроить ее в дом терпимости. Леяра нахмурилась, судорожно припоминая, что можно и что нельзя женщине ловчих, но никаких нарушенных запретов в голову не пришло. Наконец взгляд Тивоя смягчился и он поспешил объясниться.

– У тебя есть дело – радовать супруга, – сказал строго. – Услаждать его взгляд, ублажать в постели, рожать его детей. Тем не менее я готов уступить и позволить тебе развлечься обязанностями одного из отцовских помощников, но кое-что хочу за свою милость.

– И что же? – насторожилась Леяра.

– Прелюдию без отвара от твоей богини, – подмигнул Тивой. – Пару раз. Подозреваю, будет достаточно.

– Я подумаю, – отрезала драконица и поднялась из-за стола. Все-таки стоит еще попытать счастья с князем, как знать, может сын с отцом по-разному относиться к желанию женщины быть полезной. – Пойду переоденусь.

Тивой схватил ее и усадил к себе на колени. Обнял и чмокнул в шею.

– Подожди, – прошептал на ухо и, взяв в плен правую руку супруги, надел на ее средний палец перстень.

– Это еще что за побрякушка? – строго поинтересовалась Леяра.

– Так уж и побрякушка? – с сомнением переспросил Тивой, казалось, он даже обиделся немного.

Драконица замялась. Перстень был неплох: чистый, превосходно ограненный изумруд в золотой оправе. Камень подходящего размера как раз на женскую руку. Строгий выверенный вид.

– Спасибо, – выдавила Леяра и вырвала кисть из ладоней супруга. Брать свои слова обратно не хотелось.

– Это амулет, – поспешил пояснить Тивой. – Ослабляет магическое воздействие. Совсем убрать его невозможно, а уменьшить силу чужих заклинаний – вполне.

– Воздействие человеческой магии? – нахмурилась драконица и с сомнением посмотрела на мужа. Он чародей и должен знать, что на нее эти штучки не подействуют.

– Да, – неловко улыбнулся наследник ловчих и крепче обнял жену. Вероятно, решил: раз Леяра не пытается вынырнуть из объятий, значит, ее все устраивает. Уткнулся носом драконице в затылок. – Прошу, носи. Мне так спокойнее. Если уже случился ребенок, он родится полукровкой, как там что подействует – неизвестно. Попробую защитить вас обоих.

– Сомневаюсь, что это нужно, – покачала головой Леяра и высвободилась из рук мужа. – Пойду переоденусь.

Тивой кивнул и вернулся к трапезе.

Драконница проскочила коридор, лестницу и зашла в комнату. Позвонила служанке. Пока та возилась с платьем и прической, Леяра сидела на табурете и тайком разглядывала вены на руках. Бездетным самкам крылатых пламени не полагалось, и первым признаком беременности всегда становился бегущий по жилам огонь. Если речь шла о чистокровном малыше, родительницы узнавали о нем раньше, чем человеческие женщины о своей тяжести. Регул у дракониц не водилось, но огонь появлялся в жилах через неделю после зачатия. Как быстро это происходило в случае с полукровкой, Леяра не знала. Слишком редки и постыдны были подобные связи. Не было никаких записей или воспоминаний. Вдохнула. Надо бы поинтересоваться, с чего Тивой решил, что она уже понесла? Или ей просто так показалось?

Грустно усмехнулась и посмотрела на себя в зеркало. Помнится, когда они только начали встречаться с Грегором, она тоже с надеждой вглядывалась в свои руки. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем... Напрасно. Им с советником не помогли ни горячие ночи, ни удивительное родство душ, ни бешеное желание обзавестись огнедышащим малышом. Кажется, целая вечность прошла с тех пор! А сейчас Леяра и не знала толком, хочет ли ребенка от Грегора. Думала, что отдавая ее Тивою, советник жертвует своей любовью ради блага остальных, но все чаще в голову закрадывалась другая мысль: а любил ли, если отдал так легко? Разве не должен был бороться и изыскивать способы остаться с ней? Уговорить Майрана, предложить сбежать, в конце концов! Получалось, и для Грега, ее Грега, возвращение ипостаси оказалось куда важнее, чем жалкие чувства глупой драконницы. Прикусила губу и поморгала. Жизнь среди людей сказывалась пагубно, глаза через раз были на мокром месте.

Скрипнула дверь, и в комнату вошел Тивой. Служанка поклонилась и выбежала в коридор. Леяре казалось, что девушка боится наследника ловчих. Хотя, возможно, ларчик открывался проще – Тивой, должно быть, ухлестывал за ней, а сейчас перестал, вот та и переживала.

Муж ласково улыбнулся и, взяв ладони драконницы в свои, побудил встать на ноги. Обнял и заглянул в глаза.

– Мне не нравится, что ты грустишь, – констатировал он вполголоса. Осторожно поправил выпавшую из прически Леяры прядку. – Но спрашивать о причинах тоски боюсь.

Наклонился и нежно коснулся губами губ. Без намека на продолжение, скорее просто обозначая осторожный поцелуй.

– Пойдем забежим к портнихе и белошвейке. А потом я приготовил сюрприз. Тебе должно понравиться. Хочу, чтобы понравилось.

– Пойдем, – усмехнулась Леяра, раздумывая над внезапной вольностью супруга. Обычно Тивой не позволял себе поползновений, пока она не выпила отвар. Интересно, с какой пакостью связана его нежность на этот раз?

Супруг предложил ей руку и они чинно, как приличная чета, направились в город.

Тесные торговые улицы шумели множеством голосов. Тучный, пышущий румянцем брюнет зазывал в лавку, худой веснушчатый юноша предлагал попробовать редких деликатесов на месте. Светило теплое солнце, пахло сыром, копченой рыбой и солеными огурцами. За углом шумно спорили о цене и хвалили столовое серебро. Леяра смотрела вокруг с неподдельным интересом: торговля у драконов шла куда спокойнее, тротуары были просторнее и зевак гуляло поменьше. Здесь же шаталось полно народу, того и гляди столкнешься плечом или с булочником, или с предсказателем будущего.

Тивой уверенно свернул с главной улицы, и они оказались напротив большой лавки с тканями и портновской мастерской «Оларта и семья» по соседству. Леяра почувствовала, как холодный страх сжимает плечи. Сейчас все заметят, что она дракон, и никто не возьмется предсказать, как отреагируют. Различия с людьми не бросались в глаза, но ошибиться и принять Леяру за человека было невозможно. Супруг учтиво открыл перед ней дверь. Драконница шагнула внутрь и сняла капюшон. Первое, что бросилось в глаза, – удивленные лица двух юных

прелестниц, которые, судя по всему, ожидали свой заказ. Не взялась бы точно сказать, страха или любопытства в симпатичных мордашках проглядывалось больше. Тивой зашел следом, и мастерская заполнилась шарканьем почтительных поклонов и приторным «мой господин».

Прелестницы забыли о драконице и устали на сына князя. Рассматривали не скрываясь, будто приценивались к товару на рынке. Тивой явно нравился им. Леяра поморщилась: не помнила за мужем особой привлекательности, разве что ростом высок и строен, но таких, как он, каждый пятый. Особенно среди воинов. Подбежала портниха. Сверкнула на супругов оценивающим взглядом ясных глаз. Охая и рассыпаясь в любезностях, повела Леяру с супругом в отдельную комнату.

В светлом помещении пахло пылью и красками. Тивой уселся на диванчик около двери, а драконице помогли скинуть платье и принялись снимать мерки. Портниха держалась молодцом, лишь временами Леяра замечала, что у женщины немного трясутся руки. Драконица улыбалась, мысленно радуясь, что не всякий знает про утерянную животную ипостась. Временами это оказывалось на руку. По крайней мере, измерительной лентой портниха орудовала молча, и Леяре царившая тишина ужасно нравилась.

Супруг с интересом наблюдал за процессом и к концу измерений явно не отказался бы побыть с женой наедине. Но тоже вел себя достойно. Лишь попросил переписать для него мерки, и, дождавшись бумагу с циферками, поспешил прихватить жену и отчалить.

– Зачем они тебе? – поинтересовалась Леяра судьбой записей, когда они с Тивоем отошли от мастерской достаточно далеко.

– Решил не тащить тебя к белошвейке, просто не выдержу, – усмехнулся наследник ловчих, сжимая ее локоть. – Закажу все нужное сам. В нашей спальне будет женщина, одетая по моему вкусу.

– Куда теперь? – постаралась сменить тему Леяра. Рассуждения мужа о постели не сулили ничего хорошего. Впрочем, плохого тоже. Заставлять ее Тивой не станет, а с отваром все едино: перетерпеть пляски сумасшедшего – и можно будет отдохнуть спокойно.

– На башню! – отрапортовал супруг. – Нашел тебе смирную птицу. Научу летать...

Леяра остановилась и посмотрела мужу в глаза. Хотелось его обнять, но она не решилась. Ничего лучше полета и придумать было невозможно.

– Не знаю, как благодарить тебя, Тив...

– Поцелуй меня там, на башне, – улыбнулся супруг. – Будет достаточно.

Драконица рассмеялась.

– Это как летаем, – и тут же скомандовала: – Веди в туннель!

Тивой только головой покачал.

На башню попали из замка. Через ход в один конец. Отчего-то вдвоем с Тивоем путь преодолели быстрее, хотя Леяра жизнь свою готова была поставить, в туннеле ничего не изменилось. Супруг нес корзину с едой для пикника и время от времени подтрунивал над благоверной. Драконица интересовалась человеческой магией, а он всячески подчеркивал, что крылатым не поддадутся ювелирные настройки, они всю жизнь будут управлять лишь грубой энергией. Леяра фыркала и добродушно ворчала: к особенностям и различиям в магическом ремесле она давно привыкла.

Наверху, как обычно, гулял ледяной ветер. Снега на горах хоть и стало меньше, но он и не думал сдаваться окончательно. Уже знающим взглядом Леяра нашла часовых и вздохнула. Забыла, когда последний раз была в нормальном одиночестве. Тивой обнял со спины. Леяра не возражала: тут было так холодно, что большое теплое тело рядом только радовало. Нос окутывали запахи кожи и тмина, ветер приносил отголоски духа талого снега, а драконица не спешила морщиться – сегодня все это погружало в спокойную надежность. Не знала, нужна ли она, просто наслаждалась моментом. Стояли в обнимку, кажется, вечность. Молчали. Любовались горами с высоты, гордым отшельничеством камня, неровной чистотой снеговых шапок,

небом, таким безоблачным, что выглядело ненастоящим, и безжалостным, напоминавшим о весне солнцем.

– Скажи, Лея, – осторожно поинтересовался Тивой, не выпуская жену из объятий. – Если ты уже беременна, можно летать? Наши женщины, пока носят детей, держатся от птиц подальше.

– Мне можно, я устроена по-другому, – усмехнулась Леяра. – Я же дракон. Могучий, наводящий страх на окрестные небеса.

– Предлагаю начать, – наследник ловчих не стал сомневаться в ее мощи. Освободил из кольца рук и чмокнул в макушку. – Делаем круг, потом обедаем здесь, а после вернемся через ближайшую деревню. Идет?

– Вполне.

– Птицей управляй, как лошадью, – продолжил Тивой тоном наставника. – Помни, в небе вы единое целое. Но я рядом, если что, постараюсь помочь. Самка смирная, разве что медленная, но тебе сейчас без надобности скорость. Все поняла?

– Да.

Тивой пронзительно свистнул, и на зов явились две серых птицы. То ли птахи были другие, то ли Леяра уже успела привыкнуть к ним, но сегодня пернатые выглядели скорее дружелюбно, чем угрожающе. Фиолетовые глаза сверкали легкой насмешкой, а клювы будто зазывали поговорить. Наследник ловчих помог драконице забраться в седло и отдал указание взлетать.

Поначалу птица не послушалась ее, но Леяра натянула поводья, и, тяжело взмахнув крыльями, пернатая подруга взмыла ввысь. Дальше все было как по писаному: пожиратель слушался беспрекословно, а как ладить с воздушными потоками, Леяра прекрасно знала. Тивой еще пытался руководить птицей драконицы, но после, сообразив, что жена справляется без него, просто полетел рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.